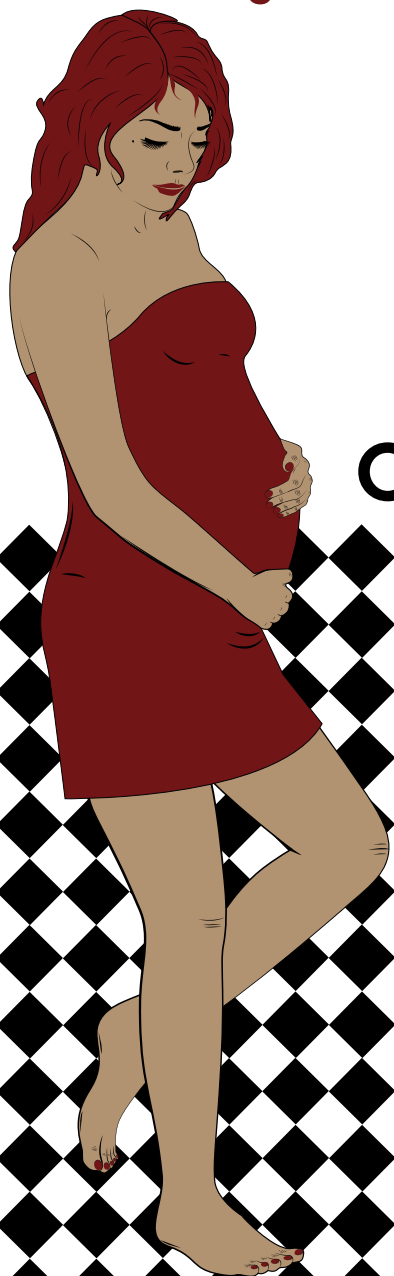

Королева семи гор

Семён Шакшин

Семён Шакшин

КОРОЛЕВА
СЕМИ ГОР

Санкт-Петербург
2016

Ш 18 Шакшин, С.Е. «Королева семигор»./С.Е.Шакшин. – Санкт-Петербург : Культурно-просветительское товарищество, 2016. – 168 с.

Обычным Петербургским утром, двое незнакомых молодых людей просыпаются в одной кровати. Мужчина и женщина не помнят, что произошло, но когда смотрят друг на друга, понимают, что жалеть не о чём.

Они открыты для новых отношений, готовы сказать друг другу «ДА». Однако, они не подозревают о тех трудностях, что ждут их впереди.

Им приходится уживаться: с различиями в характере, с недостатками друг друга, с отношениями в семье, и с грядущим Концом света.

ISBN 978-5-6000080-5-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. ПОСЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРИВЕТ!	7
ГЛАВА 2. У ТЕБЯ ИЛИ У МЕНЯ?	16
ГЛАВА 3. ХОЧУ БЫТЬ КОРОЛЕВОЙ СЕМИ ГОР	27
ГЛАВА 4. Я НИЧЕГО НЕ ХОЧУ	37
ГЛАВА 5. ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ СОН	45
ГЛАВА 6. ВЗАИМНО	51
ГЛАВА 7. ЗАХОДИ, Я ЧАЙ ПОСТАВЛЮ	58
ГЛАВА 8. НАДЕЮСЬ, Я ЕЁ ПРИГЛАШАЛ	64
ГЛАВА 9. ЭТО ЕЩЁ ЧТО ЗА ВОПРОС!	71
ГЛАВА 10. Я СЧАСТЛИВА	78
МЕЖДУСЛОВИЕ.	89

Часть 2. ЖАТВА

ГЛАВА 11. И Я ТЕБЯ...	92
ГЛАВА 12. ДА ЕДУ Я, НЕ ОРИ!	100
ГЛАВА 13. Я НЕ МОГУ, МНЕ ПОРА ИДТИ	108
ГЛАВА 14. ЛОЖИСЬ! — Я ХОЧУ ЕЁ ПОСЛУШАТЬ	115
ГЛАВА 15. Я ПРОВОЖУ ВАС В РЕАНИМАЦИЮ	122
ГЛАВА 16. МАРИ	130
ГЛАВА 17. ИГОРЬ	137
ГЛАВА 18. ВСТАТЬ, СУД ИДЁТ!	143
ГЛАВА 19. ТИШЕ, ТИШЕ...	150
ГЛАВА 20. НЕ НАДО, НЕ ГОВОРИ...	158
ПОСЛЕСЛОВИЕ	165

* МЕЖДУ НАМИ *

Я верю и не верю.
Со мною грех живёт.
Со мной рядом ложится.
К нему я говорю.
Как сильно сердце жмёт.
Грех не угомонится.

Увы, он мне так дорог,
За то себя корю,
Что я его треплю.
Лежит у моих ног,
Я вместе с ним парю,
За что?
За что?
За что?
Ты грех! Тебя, Люблю!

ЧАСТЬ 1. ПРОСЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ

«И вином блудодеяния своего напоила она все народы земные...»

Откровение: 18:2

На берегу Москва — реки стоит уютное кафе. Там всегда свежий воздух и мягкий свет, а из окон-витрин открываются чудные по красоте пейзажи. За столиком, возле окна, сидит человек в роскошном белом смокинге и пьёт крепкий ароматный чай, какой обычно подают в подобных заведениях. На вид ему чуть больше пятидесяти лет, атлетичного телосложения, лицо покрыто морщинами. Он любуется пейзажем и не замечает жизни, которая кипит вокруг. В это же время в кафе заходит прихрамывающий на правую ногу мужчина, с тростью в руке. Двигается он весьма уверенно и вальяжно, словно господин из минувшего века. Он одет в чёрный фрак, на голове шляпа, а глаза прикрывают солнечные очки. Остановившись возле столика он почтительно снимает шляпу и с лукавой усмешкой говорит:

— Давно я тебя не видел, Аркадий. Москва прекрасна, не так ли?

Атлет протянул ему руку, и обменявшись рукопожатиями, они уселись за столик.

— Рад встрече, Александр. Давно хотел обсудить с тобой кое-что интересное.

— И что же это? Москва, Рим, Париж...

— Ты не туда целишься... Тебе же хорошо известно, что Он не видит разницы между ними, и Ему не важно, Москва или Рим, и уж тем более Париж. Его интересуют люди. До нас доносится ропот и недовольство, и я думаю, что ты об этом прекрасно знаешь.

— Помилуйте, друг мой! Пока есть мы, они жаловаться

не перестанут, разве не так?

В этот момент к столику подошел официант с меню.

— Мне лишь чаю, дружок, — сказал Александр.

— А мне повторите, — добавил атлет.

Официант удалился, но они продолжали смотреть ему вслед.

— Вот скажи, разве, этому официанту нравится его работа. Получает копейки, снимает комнату, да и девушкам он без квартиры вряд ли нужен. А виноват кто? — спросил Александр, — Мы! Мы не желаем ни вина, ни женщин, ни семьи, всё только им, людям. А ради чего? Ради одной лишь улыбки. Мы даём им надежду, а она порождает отчаянье, в котором они и пребывают.

Мужчинам принесли чай, они сделали по глотку.

— Ты прав, конечно, но давай всё таки перейдём к делу. Настало время облечь старый трюк в новую оболочку.

— Аркадий! — сказал хромой с заметной долей иронии. — Да кто же нынче на него попадётся?

— А все!

— Так уж и все ли?

— Все, все! — подтвердил Аркадий, сделал глоток чая и продолжил, — Ну, когда они не клевали на Руссо, Вольтера, Маркса, Гитлера, в конце концов?

— Если вы собираетесь снискать их славу, — то делайте это сами, без меня, — отрезал Александр.

— Нет, ты меня не понял! Я же говорю о «Возрождении Вавилона»!

— Но это же тупик! — запротестовал Александр.

— Тупик, — кивнул атлет. — А мы на пике его стен. Осталось только указать им путь.

— Мне даже не верится, что мы... — хромой возвел руки к небу, — дошли...

- Да, но одно меня волнует больше.
Как это будет, я не вижу...
- Она от нас недалеко ушла.
- Система, как и прежде, единична, подобна домино.
- Одну лишь сдвинь, — и все падут.
- В системе есть нюанс, — валюта.
- Его — то и исправит твой сынок,
- Накроет стол, и все к нему прильнут...

Их беседа становилась все оживлённей. Связь между обрывками фраз была понятна лишь им двоим.

- Да. Куда идти им без валюты,
тем более и стол накрыт,
осталось только их пометить.
- И, от валюты их не отогнать, —
добавил Аркадий уныло, —
а в наше время и давно...
- Да, не тебе об этом говорить!?
- воскликнул Хромой.
- Ведь вы художники, не вам ли знать народ.
Смени подобное подобным, и сам к тебе пойдёт.
- Аркадий кивнул.
- Так выпьем же за это! Официант!

ГЛАВА 1. ПРИВЕТ!

«И явилось на небе великое знамение — жена...»

Откровение: 12:1

Она проснулась с больной головой. На часах было 10:30. Потянувшись до лежавшей на полу сумочки, взяла зеркальце и посмотрелась в него. «Вот дура, — подумала она, глядя на слезившиеся от линз глаза, — надо же было забыть про них, блин». Обернувшись, девушка увидела симпатичного мужчину, который спал как ребенок, и будить его не хотелось. Уходить было рано, да и торопиться некуда. Она стащила с него одеяло и ушла в ванную. «Да, паршивай видок. Надо взбодриться, и домой». После душа набегу подверглась и кухня.

Он пошарил рукой по кровати в поисках тёплого одеяла. Укрыться было не чем, скинув ноги на пол мужчина сел на кровать. Часы показывали одиннадцать утра. На стуле рядом с кроватью лежало женское бельё, красное платье и колготки в крупную сетку. «Неплохо, должно быть, я оттянулся вчера вечером», — улыбнулся он. С кухни доносился шум кофеварки. «А она смелая, не побоялась остаться», — сделал вывод мужчина. Он встал, натянул трусы и отправился на кухню варить кофе. У входной двери небрежно валялись красные женские туфельки. Мужчина остановился у дверного проёма в гостиную и стал любоваться пойманной вчера добычей.

Девушка сидела на диване, укутавшись в похищенное одеяло. Прижав колени к груди, она смотрела телевизор и пила кофе. Румянец, ямочки, сонным зелеными глазами, и такая беззащитность что сразу захотелось подойти и обнять.

— Привет! Я у тебя одеяло стащила... Тебе не холодно было? Извини!

— Здесь вроде тепло... — ответил он с усмешкой.

— У меня привычка такая, я всегда не сразу просыпаюсь,

могу подолгу в одном одеяле ходить... — сказала девушка. — Садись, поделюсь! — кокетливо улыбнувшись, она постучала ладонью по дивану.

— Сейчас, только кофе принесу, — ответил он.

Вернувшись, мужчина присоединился к ней, накрылся одеялом и положил голову ей на плечо. Девушка молчала и смотрела по телевизору странную передачу:

«В последнее время мы привыкли пренебрегать моралью, правилами поведения, и общечеловеческими ценностями, — говорил ведущий. — Мы живём с такой скоростью, что не замечаем, как всё проходит. Сегодня оборвалась жизнь ещё одного человека, жительницы Санкт -Петербурга, Анны Карамзиной». Потом показали съёмки с вертолётa — толпу зевак, репортёров, сотрудников полиции и пятна крови на асфальте.

Внезапно в кадре появилась заплаканная старушка.

— Боже, как нужно жить, чтобы и в 40 лет не оглядываться, — всхлипывала она. — Я ей говорила: — Анечка, что же дальше-то будет? А она всё: «Не лезь, ма, не твоё дело, не доставай», — и уходила. А возвращалась с кем ни попадя... Однажды пришла одна, совсем грустная, закрылась в комнате и никого к себе не пускала. Только эту дрянь всё носила...

Звучит голос телеведущего:

— Анне было 42 года, у неё была сильная депрессия и ...»

— Ага, и ударилась головой об асфальт, — продолжил за него мужчина, — давай что-нибудь повеселее включим.

— Там всё равно ничего нет.

— Да ладно, разве тебе интересно про суицидников смотреть? — возразил мужчина.

— Да фиг его знает, — неуверенно ответила девушка, задумываясь о некоем сходстве их судеб, — наверное, я ещё не отошла после вчерашнего... Кстати, а у тебя голова как?

Он улыбнулся и, опустив глаза, ответил:

— Пуста, как твоя кружка.

Девушка посмотрела в неё и увидела, что та действительно пуста. Не заметив, что кофе закончился, она продолжала подносить кружку к губам. «Наверное, это выглядело глупо».

— Сколько тебе лет? — спросила зелёноглазая, переводя тему.

— 31 год осенью будет. Старый?

— Да нет, — смутилась девушка и снова попыталась поменять тему. — Зато неплохо танцуешь.

— Для старика?

— Что ты заладил про старика? Или обиделся?

— С чего бы мне обижаться, может, я и вправду не хуже тебя танцую, — ответил он самоуверенно.

— Ну, если только под дозой.

— Ты ещё скажи, что сама не под дозой была!

— По-твоему, экстази — наркотик?

— А почему нет, если от него прёт?

— Это всего лишь антидепрессант. Пиво уже устарело, вот ему и нашли замену. Я вообще не могу без этого... Экстази, музыка, танцы — это моя любовь, — мечтательно закатив глаза произнесла она.

— У тебя хоть любовь есть, а у меня и того нет.

Посмотрев на него искоса, девушка захихикала и приблизилась к нему. Что-то определённо шло не так, как обычно. Мужчина неожиданно стал холоден и неприступен.

— Какие же мы животные, — сказал он, отвернувшись в сторону.

— Эй, ты чего?

— Игорь! — представился он, протягивая руку для знакомства.

Девушка не сразу поняла, в чём дело. Почувствовав всю нелепость ситуации, она засобиралась, набросила на себя оде-

яло и собралась уходить.

— Вот дура!- пробурчала она едва слышно.

— Чего? — переспросил её Игорь.

— Марина! Можно просто Мари... — заявила она, выходя из комнаты. Игорь посмотрел на неё оценивающе.

— И куда это ты побежала?

— Ты уже спрашиваешь «куда»? Как оригинально!

Вдруг Игорь почувствовал что-то неведомое, он как будто захотел остановить её, задержать, но остался сидеть на месте и тупо уставился в экран телевизора, по которому, как обычно, шла реклама.

— Наверняка каждый из нас хоть однажды задавался вопросом «Что такое счастье?», но не нашел на него однозначного ответа, что неудивительно, так как ответа не существует. Счастье приходит и уходит, как любые желания, которые тоже непостоянны.

Затем на экране появились фрагменты интервью с разными людьми.

— Хочу машинку, мама, хочу красную машинку, — кричал маленький мальчик, мать которого пыталась оттащить от прилавка с игрушками.

Затем появилась несчастная рыдающая женщина, отталкивавшая всех от себя.

— Ничего не хочу, отвалите от меня все, уйдите, оставьте меня в покое, — в слезах кричала она.

Далее к зрителям обратился озабоченный студент:

— Вот я хочу не чего-то, а кого-то, и получить этого кого-то без чего-то... Ну, думаю, вы меня типа поняли?

Показали группу пожилых людей.

— Ой, милочка, да чего я могу хотеть, всё уже видела, кроме внуков... — сказала одна старушка другой.

Появился кабинет с тысячью пробирок наполненных

жидкостями. Человек в белом халате (по-видимому, учёный) держал в руках колбу с содержимым зелёного цвета.

— Я хочу, чтобы то, что начали, довели до конца. Больше ничего не нужно.

Снова появился ведущий.

— А что хотите вы? — обратился он к зрителю.

На экране появилась бегущая строка и приятный женский голос произнёс:

— Отправьте на наш адрес в Интернете ответ на вопрос «Что я хочу?» и у вас появится шанс победить в акции «Возрождение Вавилон», и вы сможете выиграть приз в размере миллиона долларов! Ответьте на вопрос «Что такое счастье?» и станьте счастливыми. Более подробную информацию вы сможете найти на сайте NFV.RU. Удачи!

Пока Игорь смотрел телевизор, Мари надела платье, схватила сумочку и собралась уходить. Вдруг она заметила лежавший на кровати телефон. Набрав на нём свой номер позвонила и удалила набранный номер из мобильного. Игорь заметил её силуэт, промелькнувший в коридоре, и вышел попрощаться. Пока она надевала туфли, он, не отрываясь, следил за её движениями. В его глазах была какая-то тоска.

— Даже не попрощаешься? — спросил Игорь.

Мари промолчала, открыла дверь, но, вдруг остановилась, как будто что-то мешало ей выйти. Она обернулась, и резким движением притянув его к себе, поцеловала.

— Я тебя найду, — сказала Мари и вышла.

Игорь расплылся в широкой улыбке, закрыл дверь, прошел в спальню и плюхнулся на кровать. Его переполняла юношеская радость, мысли суматошно носились в голове. Расслабившись, он грезил, не замечая течения времени. Вдруг раздался телефонный звонок. Он нехотя поднял трубку.

— Привет старина! Всё ещё спишь? — донёсся до боли

знакомый голос.

— Здорово, Бен, я не сплю, просто валяюсь. Как сам? — спросил Игорь.

— Да так себе! Скука... Может, заедешь, покурим?

— Пожалуй... Слушай, я же отлично ночь провёл!

— Вот и здорово, заодно расскажешь. Приезжай, жду! — оборвал его друг и бросил трубку.

Бен не любил болтовню по телефону, предпочитая ей живой эмоциональный диалог: любил поспорить, пошутить, а когда выпивал, становился серьёзен, и жесток в суждениях.

Игорь, не торопясь, собрался, сел за руль своей машины и поехал навстречу другу. По пути ему вспомнилась причудливая биография Бена, которую тот охотно пересказывал и изменял в зависимости от аудитории.

Он говорил, что родился и вырос в Австралии, и его мать погибла в автомобильной катастрофе, а про отца он знал только то, что тот был русским. После смерти матери Бен отправился на поиски отца. Как он добрался до России и отыскал его, остаётся загадкой. Отец помог ему получить высшее образование и устроиться представителем крупной торговой компании, которая открывала свои филиалы за рубежом. Он сумел побывать в странах, о существовании которых некоторые даже и не догадываются.

Игорь проезжал мимо Петербургской гостиницы «Россия», где остановился Бен. В салоне машины играла музыка середины 80-х. Игорь увидел друга у ларька, когда тот покупал пиво. Выглядел он отменно, во всём подражая идолам, на которых хотел походить: светлый клёш, ремень из крокодиловой кожи, ботинки фирмы Steel коричневого цвета, модная кепка — бандитка в клетку, дорогая коричневая куртка и обтягивающая белая футболка на его атлетическом торсе придавала ему уверенности. Выходя из машины, Игорь ощутил дневную прохладу. Он застегнул куртку и, боясь замёрзнуть, быстрыми

шагами направился к ларьку. Бен заметил его, но сделал вид, будто бы его не видит — стал о чём — то спорить с продавщицей, но стоило тому подойти чуть ближе, как Бен резко обернулся и обнял закадычного друга.

Удобно расположившись в салоне машины, Бен закинул пиво на заднее сиденье.

— Куда теперь? — спросил Игорь.

— Короче, — небрежно начал Бен, доставая заранее подготовленный косяк, — здесь в одном месте, недалеко от Сенной, есть музей эротики. Туда трезвых и необкуренных не пускают.

— Чего ты городишь? — проворчал в ответ Игорь.

— Да поехали, поехали. Там всё узнаешь, — неопределённо сказал Бен.

Машина тронулась с места, а Бен продолжал шутить о чём — то великом и пошлом: о девушках, роскоши, пиве, и политике.

Тротуары, как всегда, были пусты. Горожане обычно не пользовались наземными тропами, предпочитая им канализацию с именем «метрополитен». Они давно не любовались городом, которому когда-то отдавал предпочтение сам Александр Дюма, и к которому они привыкли. Впрочем, отсутствие интереса неудивительно, ведь никому не хочется, преодолевая километры, с каждым шагом всё больше разочаровываться в родном городе, дыша благовониями сточных канав. Намного быстрее добраться по городу на спортивном автомобиле с европейским освежителем воздуха. Смотреть на всё сквозь «зеркальные» очки или тонированные стёкла, останавливаясь около фирменных магазинов, ставить машину на сигнализацию и слышать это ободряющее «пип-пип».

Далеко не трезвые и слегка обкуренные, они сделали остановку.

— Это же магазин! — в недоумении воскликнул Игорь.

— Это, музей! — уверенно произнёс Бен.

— Значит музей? — переспросил Игорь.

— Музей — музей, — подтвердил Бен.

— Ах, музей! — воскликнул с хохотом Игорь, входя внутрь.

В магазине, или, точнее, в музее, они не скучали. Хохот двух обкуренных парней с третьего этажа доносился даже до соседнего дома. Охрана быстро выпроводила их из магазина, где, в основном, торговали парфюмерией.

— Ты её лицо видел? — спросил Бен, продолжая смеяться.

— Да, это... это... — он хотел было что-то сказать, но не смог, задыхаясь в припадках истерического смеха.

Бен смеялся, смотря на его машину, и не мог понять, что в ней не так.

— Слушай, а «мустанг» твой какого поколения? — тяжело дыша, спросил Бен. — Я раньше таких моделей не видел. Наверное, раритет? — продолжал он, стараясь говорить как можно серьёзнее. Но вопрос вызвал у Игоря лишь очередной припадок смеха.

— Ты что ржешь, я тебя серьёзно спрашиваю, — произнёс спокойным голосом Бен.

Игорь постарался выпрямиться и перевести дух, чтобы объяснить товарищу причину такой необузданной радости.

— А ты подумай. Откуда у меня, рядового журналиста, деньги, а? — намекая на простую, как день, истину, сказал Игорь.

— Хм... И что это тогда? — спросил Бен.

— «Датсун», за двадцать тысяч взял... Рублей.

— А почему тогда на ней конь?

— Почему — почему! Да потому что лучше смотрится, вот почему! — воскликнул воодушевлённо Игорь.

На этот раз взорвался Бен: — Ты бы ещё ягуара поста-

вил, — сквозь смех и слёзы проговорил он, — или нет... О, оленя... По хозяину...

— Да сам ты... еще тот олень. Садись, поехали... — ответил Игорь другу, затаскивая его в машину.

«День прошел хорошо, — решил Игорь, — девушка, друг, трава... Вот всегда бы так».

**В этот день на вопрос «Что я хочу?» ответила тысяча человек.*

ГЛАВА 2. У ТЕБЯ ИЛИ У МЕНЯ?

*«С нею прелюбодействовали все народы земные,
и вином блудодействия её упивались все народы
земли...»*

Откровение 17:2

В течении трёх дней Мари думала о странном поступке Игоря. Все мужчины, находясь наедине с ней, думали только о сексе, большинство парней, скорее всего и не задумались бы над тем, как её зовут. И то, что он отстранил ее, не вспомнив её имени, показалось странным и необычным. Может он просто просто порядочный человек? Пожалуй нужно его набрать.

Игорь был журналистом, и вся его работа состояла из фактов, их интерпретации и постоянного набора текстов. Со стороны могло показаться, что это скучно, но ему нравилось, поскольку это помогало ему высказаться.

Игорь писал статью, посвященную конформизму, был увлечён и пальцы порхали по клавиатуре, исполняя неведомый танец, который прервал звоно.

— Алло.

— Привет, узнаёшь? — спросил кокетливый женский голос.

— Мари?

— Угадал, как дела?

— Я сейчас работаю. А как ты узнала мой номер?

— Это секрет, ты разве не ждал моего звонка? — упрекнула его девушка.

— Нет! Я очень рад. Хочешь встретиться?

— Конечно!!!

— Приезжай в 18:30. У тебя или у меня?

— У меня бардак, лучше я к тебе.

— Заезжай. Подождешь в приёмной, ладно?

— Хорошо. А начальник от зависти не лопнет? А то ведь я и похулиганить могу.

— Не беспокойся, он выдержит, а вот секретарша — вряд ли, она же давно по мне сохнет. Ладно, записывай адрес.

Как только Игорь повесил трубку, Мари побежала к зеркалу. Она решила выглядеть сногшибательно, поэтому надела короткое вечернее платье с глубоким декольте.

Спустя два часа девушка уже сидела в приёмной, раздражая своим видом и вприципе присутствием злобную секретаршу.

— Кого ждёте?

— Игоря, — протяжно пропела Мари.

Больше вопросов не было, и в воздухе повисло неловкое молчание. Напротив Мари сидел другой посетитель, но секретарша продолжала тарашиться на девушку, не обращая на него никакого внимания. Мари нарочно решила позлить её, — начала рыться в сумочке и как — будто случайно выронив губную помаду. Она нагнулась за ней, чтобы мужчина смог оценить всю красоту её фигуры. Подняв голову и поймав взгляд, она заметила смущение на его лице. Украдкой переводя взгляд с секретарши на Мари, посетитель остановился на последней, как бы говоря: «А ты лучше».

Наконец, Игорь освободился и вошел в приёмную. Мари по хозяйски взяла его под руку, чем приятно его удивила. Направились к выходу, как счастливая пара. Мужчина смотрел с завистью, а секретарша даже приподнялась, чтобы посмотреть вслед. Пара села в автомобиль Игоря.

— Ну, как мы их? — спросила возбужденно Мари.

— Ты о чём?

— Да неважно, куда пойдём? — спросила она, поняв, что он ничего не заметил.

— А разве ты хочешь куда-то сходить?

— Я покурить хочу. Ты будешь?

— Ну, ты шустрая. Я не откажусь, но только дома, — одобрительно произнёс Игорь. Мари это рассмешило, можно было подумать, что она собиралась курить в машине.

— Ясно, — произнесла она в ответ. — А квартира твоя?

— А ты претендуешь на место? — спросил он с сарказмом.

Мари надулась.

— Да не дуйся ты, квартира действительно моя, так что никто не будет против, если мы чуть-чуть побалуемся, — ободряюще сказал Игорь, ущипнув её за щёчку.

— Отстань! — произнесла она, убирая от себя его руку. — Здорово, что у тебя квартира своя, немногие могут этим похвастаться.

— Да и мне она обошлась недёшево.

— И за сколько?

— За труд.

— За труд? — удивлённо протянула Мари.

— Да у меня вышка незаконченная. Журналистом временно взяли... Тогда по стране конкурс проходил на лучшую статью. Я и выиграл — сохранил место, а подарком была квартира.

— Клёво! А о чем ты написал?

— О том, что офицеры в частях ночуют, ведь квартиры им не дают, а президент давно лапшу ушами от министра внутренних дел жуёт.

— Это так?

— Ну... — неопределённо пожал плечами парень, — Ещё о предательстве, об измене Родине... Закончил статью тем, что о патриотизме говорить стыдно!

— Значит, ты получил квартиру, а они? До сих пор без жилья?

— А как же! Хочешь жить — умей вертеться..., — сме-

ьясь, закончил рассказ Игорь и остановил машину. — Вот, мы уже и дома. Приехали!

Они поднялись на третий этаж. Игорь открыл дверь, пропуская вперёд девушку. Марина скользнула в комнату, быстро скинула туфли и пробежала на кухню. Игорь был весьма удивлён, и в очередной раз убедился в том, что не встречал ещё таких шустрых девушек. Он прошёл за ней следом.

— У тебя из продуктов что-нибудь путное есть? — спросила Мари, роясь у него в холодильнике.

— Ну, ты и голодная, глаза разбегаются? — пошутил он.

— Ой, да ну тебя. Я хочу сделать ужин, давно не хозяйничала.

— Валяй, раз такая смелая, мясо в холодильнике, приправы и рис на полке. Я полагаю, будет плов?

— Ну, плов, это сильно сказано, скорее уж рис с мясом, — ответила Мари, надевая фартук.

— Ты надеваешь фартук? — спросила она шутя.

— Я? Нет! От моей бывшей остался.

— А... И давно?

Игорь потупил взгляд, молча приблизился к Мари, обнял и прошептал ей на ухо:

— Давай не будем об этом.

«Кто была эта девушка, которая вдруг им помешала, оказавшись между ними? Почему она все ещё оставалась в его жизни?» Эти вопросы пронеслись в её голове, но Мари решила не заикливаться на них и принялась готовить. Почувяв запах жареного мяса, он вернулся на кухню, где всюю шла работа. Мари стояла у плиты от которой шёл умопомрачительный аромат.

Подойдя ближе, он коснулся её плеча, сказав, что приготовит десерт и удалился. Сервировка стола была готова. Мари повесила фартук, потушила свет и зажгла свечи. Стол был накрыт великолепно, не хватало лишь бутылочки вина,

его заменили кальяном, который принес Игорь вместо десерта. За ужином они болтали, курили и дразнили друг друга. Так быстро завязывать отношения умела только Мари, Игорю это было в новинку. Закончив ужин, она прошла в душ, а Игорь отправился в спальню, куда через пять минут вернулась девушка с двумя косяками.

— Наркоманка! — пошутил Игорь, затыгиваясь.

В ответ Марина затыгнулась, скорчив рожицу, показала ему язык и выдохнула дым в лицо. Игорь рассмеялся.

Накурившись, парочка начала болтать о значимых в их жизни вещах, о прошлом, о планах на будущее — обо всём, что лезет на язык в таком состоянии. Игорь лежал на боку, повернувшись лицом к девушке, и разглядывал её.

— Расскажи, как было с тобой? — он вдруг спросил.

— Ну... Это длинная история, тебе всё, или кусками?

— Всё. Я никуда не спешу.

— Ладно. Начну сначала. В детстве я была полновата и считала себя толстой. Очень комплексовала по этому поводу и всего боялась. Мальчишки меня дразнили, обзывали уродиной, рыжей толстухой. Общались только с одной девочкой, Леной, она была низкого роста, худая и много читала. Всё прочитанное пересказывала мне, а потом я читала то, что ей понравилось больше всего.

— Ты и сейчас склонна к полноте? — неожиданно спросил Игорь, теребя её волосы.

— Нет, и вообще не склонна, — ответила она слегка недовольным тоном, — просто гормоны тогда поигрывали. К восьмому классу начала вытягиваться, но в ход пошли прыщи, поэтому мало где бывала, в основном, сидела дома, слушала музыку. На дискотеку первый раз в десятом классе пошла, когда девчонки затащили. Оказалось, там было не так страшно. Я сразу понравилась нескольким парням. Начала встречаться с одним, другим, третьим. Думала, что нравлюсь

им. Но, они всего лишь меня использовали. Так продолжалось до первого курса, а там появился парень Лёша. Он сказал, что мне нужно быть уверенней и что париться не из-за чего. Он достал для меня кокаин, который считал лекарством от комплексов. Мы сидели впятером в общаге с парнями, они хотели, чтобы я сделала две дорожки сразу, но я отказалась принимать их в компании и решила уединиться. Они не хотели меня отпускать, но и насильно держать не стали. Придя к себе, я сделала две дорожки, одну втянула сразу, вторую оставила на потом. Приход был почти моментальный, настроение резко поднялось и мне стало хорошо. Я закрыла дверь и встала у зеркала. Ту девушку, которую там увидела, даже не узнала. Она была красива: рыжие шелковистые волосы, зелёные глаза, чистая кожа и стройная красивая фигура с отличным бюстом. Тогда я впервые осознала, насколько глубоко в себя ушла, что не заметила произошедших с возрастом изменений. Я поняла, насколько была замкнута, зациклена на худшем, словно оказалась в самолёте который сейчас разобьётся. Понимание что вот-вот случится что-то неминуемое не давало мне покоя.

Зеркало, в которое я смотрелась, принадлежало соседке по комнате, Ане. В левом верхнем углу висела её фотография в форме сердечка. За ней бегали парни, считавшие её красавицей. А я смотрела и не понимала, что они в ней нашли, в этой крашеной гордячке! Лоб у неё был большой, глаза маленькие, а подбородок слегка выступал вперёд. По сравнению с ней я была просто прелесть, но моя заниженная самооценка не позволяла мне так думать. А соседки этим пользовались, пока я сидела здесь — они были на дискотеке, где без меня у них было явно больше шансов. Я убила вторую дорожку. Смотря на своё отражение, разделась догола и, не найдя изъяна, начала ласкать себя.

— Нимфоманка!

— Кто бы говорил! Сам не лучше! Ты ведь меня так ласка-

ешь, как-будто сама всё делаю. Но от мужских рук приятнее. От своих ласк потом мерзко становится. А почему — не знаю.

Игорь от неожиданности потупил взгляд, не зная, что сказать. Таких комплементов ему ещё не приходилось слышать. Мари кашлянула и продолжила:

— Потом стала встречаться с Лёшей и его наркотиком. Он говорил мне, что надо завязать с этим. Я так и поступила: завязала сначала с кокаином, а потом и его бросила. Стала часто гулять, быстро менять друзей и мстить миру своей стервозностью за унижения детства, — как они меня не ценили, так я не ценила и не щадила их. Со мной не разговаривали знакомые девушки, ведь я частенько уводила у них парней и бросала. А они злились, оскорбляли меня и ненавидели. Бедные тряпочки. Я даже помешалась на этом. Встречалась с четырьмя, пятью парнями сразу. Добивалась признания и сразу бросала, как испорченную вещь. Мой телефон почти не умолкал. А однажды вибрировал весь день, я лежала, будто пьяная и считала звонки. Насчитав сорок восемь, я его выключила. Много разбитых сердечек хотели меня увидеть, а я лишь смеялась над ними, и не желала большего. Так продолжалось полтора года, пока однажды, глядя на меня, Аня сказала, что мне пора к психиатру. Скоро я и сама это поняла. У меня был жуткий депресняк. Занятия пропускала, телефон выключила, смотрела в потолок и ничего не ела. Решила, во что бы то ни стало побороть депрессию. Отправилась к знакомому дилеру и вмазалась. А он вмазал в меня...

— Извини, а ты и сей...

— Ты чего? Это всего раз было! Как ты мог подумать! — прервала она его.

— Да я, и не думал.... А что там дальше? — спросил Игорь.

— До конца курса оставалось недолго. Занятия прогуливала постоянно, ходила на них без тетрадей, учителя меня

недолюбливали, на экзаменах хотели завалить, но не вышло, и я хорошо закончила. Летом устроилась подрабатывать на ферме и курила в одной компании с хиппарями. Одного из них звали Стас. Он немного обо мне слышал. Решила его заарканить, но он меня отшил, сказал, что я «настоящая стерва», а с такими он не водится. Меня это задело. Изо всей компании он был самым милым. С другими девчонками был ласков, рассказывал о природе, о настоящей вселенской любви, которую называл «Агапе». Если парни спорили с ним, то проигрывали. Он не проявлял ко мне интереса, а я по уши в него втрескалась. Ждала удобного момента, чтобы настичнуть его, схватить и больше не отпускать. И наконец-то этот момент настал. Он накурился в хлам, а я его догнала, постепенно мы разговорились и я добилась своего. Это был самый безумный и самый продолжительный из моих романов. Он продолжался почти два года. Я носила дреды, слушала растаманскую музыку, курила анашу и почитала Боба Марли за бога.

Осенью девчонки меня не узнали: я была абсолютно спокойной и даже подружилась с ними. Стала для них «мирным ангелочком», который редко бывал в необкуренном состоянии. Всё-таки так курить, как мы со Стасом, наверное не следует. Доходило до того, что меня замыкало на занятиях — смотрела в одну точку, а иногда разговаривала сама с собой. Обожала нашего философа — он тоже покуривал — по нему видно было. Как настоящие хиппи, мы ходили отдыхать на природу.

Позже родители начали беспокоиться — стали караулить меня у общаги, но я там не появлялась. Однажды я вышла после занятий в шортах, кедах (ноги я не всегда брила), на мне была белая футболка с коноплём, за спиной — военный рюкзак, на голове здоровые наушники, во рту сигарета. И такой меня встретили родители. Мать — сразу в слёзы, отец недоволен. Скандал устроили, к декану отвели, будто он виноват.

Я им говорила, что учёба здесь ни причём, но они не слушали. Тогда я наговорила им много обидного. Дома не появлялась, всё лето провела со Стасом — мы жили в домике на опушке леса в компании Кастанеды, галлюциногенов и мухоморов. Следующий год оказался последним в этом безумстве. Стас сменил наркотик и сменил девушку. Когда вернулась в общагу, была очень расстроена, девчонки меня успокаивали конечно, старались утешить, но я очень долго плакала о нём.

— Понятно, получила по заслугам...

— Какие там заслуги, я думала, он меня любит! А он... В общем, разочаровалась, решила отвлечь себя учёбой. А учёба, как назло, пошла на спад. Как обычно бывает, не учишь и всё знаешь, а учишь — начинаешь путаться. Думала, совсем мозги скурила, курс закончила с двумя тройками. Лето провела с родителями, как примерная девочка. Пятый курс прошёл...

— Длинная у тебя история, — перебил её Игорьь.

— Немного осталось, потом ты расскажешь.

— Ладно, продолжай.

— В общем, пятый курс закончился. Я долго пыталась найти работу, в итоге устроилась в аптеку. Там больше платят, чем в больнице. Некоторое время увлеклась панком, но потом подседа на Экстази и Эйсид — Хауз. Сейчас я до сих пор в восторге от этого, а мой вид — это маска, чтобы всякие придурки не лезли. Достаточно посмотреть на них вполоборота, и они уже сто раз подумают, стоит подходить или нет. А ты оказалась смелее остальных и не придурок вроде, поэтому я здесь, — закончила она, улыбнувшись.

— Значит, я тебе нравлюсь? Но я вовсе не смелый, если ты так подумала.

— Неважно, я хочу узнать твою историю.

— Ладно... Значит, отец у меня сволочь, — парень сделал затыжку и продолжил: — Мать — учительница. Когда

мне было четыре года, они развелись. Причину я узнал позже. Отец изнасиловал женщину, она родила, и он выплачивал ей алименты. Когда мать об этом узнала, она подала на развод. Отец сбежал. С тех пор нас со сводным братом Антоном воспитывали мама и тётя Зоя. Вместе мы поступили учиться на факультет журналистики, но он бросил обучение сразу, а я дважды восстанавливался и с трудом закончил. Антон стал пастором, а я - писакой.

— Значит, у тебя есть брат священник.

— Пастор!

— Неважно. Давай о главном.

— А... Это! — вспомнил он давно минувшее прошлое. — Девственности я лишился в 9 — м классе, на выпускном вечере. Потом в училище в одну девчонку влюбился, мы встречались больше двух лет. Потом я её с другим парнем застал и сам переспал с её подругой. Затем увидел, что эти две девки на кухне дерутся, узнал, что из — за меня. В общем, разочаровался в вас и с тех пор никому не клялся в любви. Встречался с одной целью, — он посмотрел на неё искоса, — ну, ты понимаешь.

Потом, когда двадцать три исполнилось, что — то во мне изменилось — захотелось встретить хорошую женщину... Возомнил себя героем, который подарит ей семью, детей, будет любить и оберегать.

В моей жизни появилась особенная девушка — ей достаточно было просто пройти рядом, чтобы изменить мою жизнь на ближайшие семь лет. Весь день её вспоминал, через неделю снова её встретил, узнал, где учиться и навсегда оставил прежние мечты. С этой девушкой я встречался пять лет, потом два года жили гражданским браком, хотели пожениться, но поругались. Я её ударил, она меня «бессердечной сволочью» обозвала. Разошлись. Сейчас иногда созваниваемся, бывает, остаёмся на ночь, но на утро почему — то такое чувство, что

бежать хочется — вот не можем мы быть вместе, хотя и понимаем друг друга с полуслова.

— Ты её любишь? — спросила Мари серьёзно.

— Я ей этого не говорил...

— Что значит «не говорил»? Ты её любишь или нет?

— Да не знаю я! Не хочу об этом...

— Может ещё косяк?

— Определённо.

— А у тебя прикольные рыбки..., — сказала Мари, кивнув на аквариум, стоявший на тумбочке у кровати.

**До начала шоу оставалось два месяца.*

ГЛАВА 3. ХОЧУ БЫТЬ КОРОЛЕВОЙ СЕМИ ГОР

*«Семь голов, суть 7 гор на которых сидит
жена...»*

Откровение 17:9

С той ночи прошло две недели, Мари часто оставалась у Игоря. Бен всё время был в командировке и приехал в город всего на пару дней. Игорь так обрадовался приезду друга, что перенёс запланированную встречу с братом, с которым и так уже три месяца не виделся. После крепкого рукопожатия и хлопка по плечу, они стали болтать о насущном.

— Подумаешь, бесстыжая красноволосая девица, я вообще со старухой на днях переспал, — ухмыльнулся Бен.

— Со старухой! И сколько ей было? — спросил Игорь у Бена.

— Шестьдесят семь, — ответил он, загоня очередной шар в лунку.

— Это же, блин, болезнь, когда на старух тянет, как её там... — пытался вспомнить Игорь, следя за его движениями.

— Ерунда. Стереотип. Люди трусливы по натуре, они не могут преступить грань дозволенного, потому что боятся осуждения. Они не хотят распространения слухов, не хотят, чтобы их злословили и погубили, как некогда уничтожили гениев, вроде Оскара Уайльда, — шар не докатился до лунки и Бен передал товарищу партию.

— Ну да... Тебе легко говорить, ты же подолгу не живешь нигде. Поэтому и не боишься слухов, — ответил Игорь, ударяя по шару.

— Вот поэтому я свободен от предрассудков и всякого рода авторитетов, — продолжил Бен, облокотившись на кий. — Меня просто нет, а есть только тень. Безрассудство

делает меня мудрее. Я во всех смыслах беру от жизни всё. Многие повторяют это клише, хотя они и жизни то самой не достойны. Они имеют только крохи и питаются её отходами, а говорят, что «берут от жизни всё». Я ненавижу этих жалких гордецов. «Всё» не ограничивается распитием пива в кабаке и походом по бабам. «Всё» — это не то, что лежит на поверхности, а то, что скрыто, и до него не так просто добраться.

— Хм, — промычал Игорь.

— Это клад, который находят лишь те, кто закапывают себя заживо, кто разлагается под гнётом собственных представлений о приличии. О той грани, которая преступлена уже давно, и возвращаться нет смысла. Только таким способом можно получить это самое «всё». А те, кто боятся этой грани — трусы, недостойные даже похвалы Сатаны. Они не могут признать, что мертвы. Я уже мёртв и смирился с этим. Я беру всё что желаю, и с гордостью встречу смерть, к которой готовлюсь.

Ты думаешь, как я мог с ней спать, если она стара? Нет, мой друг, она не стара, но мудра и молода духом. Лишь тело умирает, а душа всегда остаётся молодой, наученной понимать мужчину. А молодые — все наивные, они ищут мужчин, которых себе навоображали. Они пытаются примерить на нас свои стандарты, и не задаются вопросом, а подойдут ли они нам! Они сами придумывают себе мужчин, а потом предъявляют им претензии в отсутствии у них мужественности, о которой и понятия не имеют! Они дуры! А в той старушке не было этого, в ней было столько любви, незнакомой молодым женщинам, что меня переполняло желание обладать ею снова и снова. Это была любовь тела, перенёсшего муки рождения. Это была безграничная любовь матери, — Игорь пропустил свой шар, и уступил партию Бену. — Ты понимаешь, о чём я говорю?

— Не совсем, но я бы так не смог!

— А может, это и к лучшему, — грустно заметил Бен. — У американских индейцев есть предание, согласно которому человек получил от ягуара силу, ум от змеи, взор от ястреба и всё равно остался недоволен. А знаешь, почему?

— Летать не научили?

— Не летать, летают на самолётах.

— Потому что мало?

— В точку! Потому что мало, и всегда мало будет. Даже когда земле нечего будет дать, человеку всегда будет мало. Поэтому дети счастливы в своих глупостях, а мы скорбим в нашей мудрости.

— Как говорится: «Умножая познание, умножаешь скорбь».

— Да, похоже, Соломон был прав. Вот только мне его мудрости мало, я хочу большего, — сказал Бен, случайно загнав чужой шар в лунку и проиграв партию, — Чёрт! А Соломон с Конфуцием случайно не встречались!? Тот ведь говорил, что мудрый человек печали не ведаёт. И кто из них прав? Тот, кто скорбел или тот, кто радовался? Тот, кто верил в еврейского бога или тот, кто приобрёл куда больше мудрости, хотя его и не знал. Я не понимаю, почему так получилось, — кто верил, тот усомнился, а кто не знал — приобрёл. Может от того, что один, приобретая мудрость, потерял перед богом страх, а другой не имел страха, и поэтому не знал печали... — Игорь задумался.

— Скоро и я это узнаю. Я завтра улетаю в Индию, вернусь — позвоню.

— Окей, — ответил Игорь.

Брат со своей многолетней семьёй жил в домике рядом с протестантской церковью, где был служителем. Его семья всегда радушно встречала желанного гостя. При встрече, не успели братья обняться, как к Игорю подбежала целая тол-

па счастливых ребятишек и с криками кинулась ему на шею. Из спальни выглянула жена Антона, Ксения, и кивнула в знак приветствия, продолжая убаюкивать младшую дочурку. Всего у Антона было пятеро детей, он их очень любил, но не баловал, а временами даже был строг с ними. Когда дети успокоились, братья вышли на террасу.

— Ну, что как ты Игорь?

— Да, всё также работа, статьи, с Беном сегодня виделся. А твои я вижу, растут ни по дням, а по часам!

— Да, — засмеялся брат, — это они умеют, не успеваем одежду покупать!

— Ну, оно и видно!

Антон кивнул, сделал глубокий вздох, и продолжил.

— Знаешь, я хочу сказать тебе нечто важное, — Игорь насторожился. — В Библии в Книге деяний 2:17 сказано что «... и юноши ваши будут видеть видения». Так вот, мне дважды снился один и тот же сон, — начал Антон не спеша, — Помнишь ту рекламу? — он двигал рукой, ударяя палец о палец, словно это помогало ему вспоминать. — Ну, где счастье предлагают.

— Ну, да ...

— Помнишь того ведущего?

— Помню... И что?

— Так вот, мне приснилось, что мы с тобой пьём чай, как сейчас. Вдруг у тебя звонит, телефон, ты отвечаешь на звонок, вы о чём-то разговариваете, ты кладёшь трубку, и говоришь, что кого-то потерял и идёшь его искать. Я продолжаю пить чай, работает телевизор, показывают этого ведущего, а после объявляют победителя и он произносит твоё имя. Ты выходишь на сцену, в руки тебе протягивают коробку с деньгами и предлагают взять. Ты говоришь, что хочешь отказаться, а тебе говорят, что от такого не отказываются. Ты берешь её и протягиваешь мне сквозь экран. Я проснулся весь в поту, —

закончил он, сделав глоток чая.

— То есть, ты хочешь сказать, что Бог говорит тебе о том, что я получу много денег, и отдам их на благотворительность?

Антон, рассмеялся.

— Нет, ты не понимаешь! Я думаю, он имеет в виду богатство. Не знаю, какое именно, может спасение, может посвящение, может и вправду кучу денег! Я, правда, не знаю! У меня нет дара толкования сновидений. Но, я молился о значении этого сна, и Он лишь сказал пересказать его тебе.

— А, ну здорово! Знаешь, думаю это всё-таки деньги, — они лишними не бываю! — засмеялся Игорь.

— Да, с этим трудно спорить, — подтвердил Антон. — Ты сейчас куда?

— Домой.

— Ммм, и чем займёшься?

Игорь скривил лицо.

— Тебе не понравится!

Они обменялись взглядом.

— Ну-ну, снова нашел себе проблему!?

Игорь, приподнял бровь и уставился на Антона.

— А сейчас, ты меня осуждаешь.

— Я тебя не сужу! Хотя, — опешил он, — сердце человеческое лукаво. Прости, я видимо такой же человек, и да...

— Не, оправдывайся! Христос, за вас умер. Ты же этому учишь!? — Антон, кивнул не зная, что ответить. — Знаю я твои уловки, оправдания Христом! Что там ты про язык говорил: «Язык в таком, месте находится, что оскверняет и тело и душу». Так там написано?

— Не, совсем, это третья глава послания Иакова...

— Не суть, — перебил его Игорь. — Ты же понимаешь, о чём я говорю. Всегда, когда к тебе прихожу, ты на меня нападаешь, с этим своим Христом! Блин, ты не можешь просто побыть моим братом, без этих своих прибабахов!

— Игорь, прости, я не понимаю в чём дело!? Чего ты завёлся? — Игорь отвёл взгляд в сторону. — Слышишь?

— Извини! Я не знаю что на меня нашло, наверное, выпил лишнего, — он встал из-за стола.

— Тебя проводить?

— Не, не надо, я прогуляюсь до дома.

— Я рад был видеть!

— Я тебя тоже брат. Только ты меня не суди, хорошо!? Тебе это вредно! — улыбаясь подмигнул Игорь.

— Да всё в порядке брат! Благословений!

— И тебе!

Игорь пришел домой уставший. Присев на кровать, освещённую тусклым светом, он задумался о прошедшем дне. Мари лежала лицом к окну.

— Ты чего так долго, где был? — спросила она сквозь сон.

— Да, у брата... — ответил он уныло.

— Что-то случилось?

— Да так, ничего.

Она села и, обняв его, спросила:

— О чём с братом болтали?

— Как всегда, о вечном.

Мари заулыбалась, снова ложась набок.

— Чего смешного?

— И стоит из-за этого париться!

— А я и не парюсь! — возразил он, повернувшись лицом к Мари.

— Ой, я что, слепая, по-твоему? Давай колись, о чём трещали?

Игорь засмеялся.

— Да просто день трудный был!

— Он тебя, что, в церковь звал? — несерьёзно спросила Мари.

— Ну да! — подтвердил Игорь. — Опять свои уловки, только теперь пророчествовать мне пытался. Он вообще помешался — считает, что у бога для меня какая-то миссия есть! Ну, посмотри на меня, разве я похож на мессию?

— Если только совсем чуть-чуть, — игриво сказала девушка и засмеялась.

Его лицо носило следы бессонной ночи, он был небрит, волосы взъерошены, и от него несло перегаром. Впрочем, ей он таким даже нравился.

— Ты, у меня получишь! — он схватил подушку и начал в шутку колотить ей Мари. Она визжала и хихикала. Игорь прикрыл её голову подушкой, притворяясь, что начал её душить, потом откинул предмет в сторону и принялся целовать девушку. Однако Мари задала вопрос, который его остановил:

— Ты сам-то веришь в Бога? — спросила она.

— Я? — переспросил Игорь, отодвинувшись и присев на корточки. — Для меня это сложный вопрос. Мы же с Антоном, считай, росли в месте, так что, часто спорили. Ну и Библию, я читал, чтобы было чем аргументировать. А в универе, на философии, даже писал реферат по «Откровению Иоанна». Поэтому, я так, сходу, не могу ответить.

На какое-то время Марина пожалела, что спросила об этом. Она хотела обратить всё это в шутку для прелюдии, но Игорь попытку не оценил.

— А ты сама читала Библию? — обратился он к ней.

— Начинала, — зевнула Мари, дав понять, что ей неинтересно. — Но так скучно было: Адам родил Авраама, Авраам родил Исаака, Исаак родил Ньютона, Ньютон родил Механику, Механика родила, — она начала смеяться, но быстро осеклась, увидев, что Игорь шутку не воспринял.

— Там же не только это, у меня даже любимые места есть, рассказать?

Ей не особенно хотелось слушать, но она поняла, что те-

перь просто так не отделается.

— Конечно, хочу, — подтвердила она, про себя подумав: «Вот, блин, такое прервала!».

— Серьёзно? — как-будто провоцируя, спросил Игорь.

Она надулась и ответила:

— Серьёзно? Конечно, серьёзно! Какие уж тут шутки!

— Верю, — сказал он с улыбкой, но тут же вновь стал серьёзным. — Все книги Библии относятся к пророчеству. Меня вообще поражает последовательность этих преданий. А место, которое больше всего интересует, — это глава 13, где говорится про пришествие Антихриста и про его число 666.

— Это по фильмам да?

— Точнее фильмы по книге: «Омен», «Конец света» со Шварценеггером; «Судный день» и другие. Их полно на эту тему снимали, и все ерундовые! — «Метрополь» вроде неплохой, только в нём так часто искажали сюжет, что сам фильм потерял основу.

— А я и не задумывалась на эту тему. Если бы ты не сказал, я и не знала бы. А на счёт фильмов ты это зря, «Омен» вроде ничего...

— Неважно! — перебил её он. — Жалко, что нет Библии, было бы легче всё вспомнить.

«Слава Богу, что нет, — подумала Мари, — Ещё бы читать начал!».

— Давай рассказывай, мне так интересно!

— Ладно, на память попробую. Так вот. Иоанн был последним, оставшимся из двенадцати апостолов. Он скрывался в тюрьме под чужим именем, где написал «Книгу Откровений», которая в Библии всегда стоит в самом конце. И написал её по сну, который видел. Ему явился ангел и начал открывать тайны. Иоанн увидел Бога, сидящим на престоле, и Он открыл ему тайну книги, сокрытой за семью печатями. Каждая печать открывала новое видение. Вначале апостол готовился

к чтению книги, потом открывал печати. Открыв последнюю, он съедает книгу, «которая горька во чреве, но в устах сладка, как мёд».

— Наверно, похлеще колёс, книжка-то, или таких колёс ещё не придумали! — заметила шутливо Мари.

— В любом случае её не понять человеку. Иоанн её изложил, как ему Бог позволил, то есть, не всё рассказал, и, возможно, она не целиком сохранилась. Там встречается повторение семёрок, события накладываются одно на другое и скрывают первоначальный смысл. Это что-то вроде ребуса. «Кто имеет ум, сочти число зверя, ибо это число человеческое число его 666». Может, это количество людей с клейменьем, сейчас людей больше 7 миллиардов. Может, это место, и это Америка, судя по флагу, а может, один человек, через которого он придёт. Так что не совсем понятно. И числа повторяются, придавая книге таинственность, например 7 печатей, 7 церквей, 7 подсвечников, 7 дней.

— И 7 смертных грехов, — добавила Мари.

— А это откуда?

— Из фильма «Семь».

— Видишь, совпадения, магия цифр. Иоанн открывает печати, открывая очередную человеческую беду, но пока 144000 праведников из 12 колен Израиля не умрут во имя Христа, чаша гнева не выльется на землю.

— То есть конца света не будет, пока сотни тысяч человек не умрут в мучениях? — спросила она, едва сдерживая смех.

— Какие ещё сотни тысяч человек, я же сказал праведников, — Мари не могла больше сдерживаться, и сорвалась.

— Теперь ты похож на попа — грузануть пытаешься, — сказала Мари.

— Такое ощущение, что ты меня не слушала!

— Нет! Я слушала, просто я не очень в этом понимаю!

— В общем, когда это начнётся, погибнет треть населе-

ния планеты, треть живого на земле, треть луны и солнца затмится, явятся Дьявол и передаст власть Антихристу, тот будет править 42 месяца, потом придёт Агнец Божий и одолеет его. Земля распахнется, «... расцветёт словно роза, великий Вавилон, Христос изольёт на неё чашу гнева своего. И падёт город, блудница великая, королева семи гор, ибо напоила она все народы вином блуда деяния своего», — закончил Игорь.

— А я похожа на «великую блудницу»? — повторив слова Игоря, спросила Мари.

— На «великую блудницу», не очень, но твоё вино мне приятно!

— А как звучит, послушай: «блудница», — произнесла она нараспев.

— Моя блудница, — поцеловал её Игорь.

— Теперь пей моё вино, если не хочешь остаться без сладкого, ибо я — королева семи гор! — прошептала ему Мари, довольная тем, что он закончил говорить и, наконец, уделил ей внимание.

Соседи в эту ночь долго не могли заснуть.

**Заявку на участие в шоу подали более миллиона претендентов.*

Благодарности

Огромное спасибо:

*Кирилу Красикову
за редактуру и правку стилистики,
Ольге Бураковой
за редактуру и коррекцию,
Стасу Степанову
за помощь с изданием,
а также Ольге Баташовой
и Александру Богданову
за поддержку!*

Семён Шакшин

Семён Шакшин

КОРОЛЕВА СЕМИ ГОР

Вёрстка, дизайн, иллюстрации
С.Е.Шакшина

Общественная организация
Ленинградской области
«Культурно-просветительское товарищество»
[www. kptovar.rf](http://www.kptovar.rf)
тел. 8(904)630-73-49; e-mail: kptloorg@gmail.com
г. Луга, пр. Кирова, д. 56
«Издательство Голубева»
т. 8(953)373-60-11

Отпечатано в службе «ВикАнтъ»
тел. 8-905-279-68-22
e-mail: vicantluga@mail.ru

Подписано в печать 27.07.2016
Усл. п. л. 12,5 Формат 60x88 / 16
Печать офсетная. Тир. 100 экз.

Семён Шакшин

Источники вдохновения

Книги

«Откровение от Иоанна», «1984», «Портрет Дориана Грея», «100 лет одиночества», «Шугренёвая кожа», «Песня песней», «Бытие», «Вино из одуванчиков», «Учение дона Хуана», «Крейтсорова соната», «Униженные и оскорблённые»...

Фильмы

«На игле», «Револьвер», «Куда приводят мечты», «Навсикая из долины ветров», «Бойцовский клуб»...

Музыка

«Гражданская оборона», «Joy Division», «А.Башлачёв»...

Игры

«Plane Scape Torment», «Тургор», «Мор утопия»....

